

О. В. КОНОВАЛОВА,
 профессор кафедры гуманитарных
 и социально-экономических дисциплин,
 доктор исторических наук, доцент
 (Сибирский юридический институт МВД России
 (г. Красноярск))
 E-mail: olgav--k@yandex.ru

O. V. KONOVALOVA,
 Doctor of History, Associate Professor,
 Professor at the Department of the Humanities
 and Socio-Economic Disciplines
 (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal
 Affairs of the Russian Federation (Krasnoyarsk))

Научная специальность: 12.00.01 — теория
 и история права и государства;
 история учений о праве и государстве.

Scientific speciality: 12.00.01 — Theory and History
 of Law and State; History of Doctrines about Law
 and State.

УДК 351.74:94(47)

История создания полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX в.: организационно-правовые аспекты

History of Establishment of the Police Guards in Yenisei Province at the Beginning of XXth Century: Organizational and Legal Aspects

На основе историографического анализа в статье рассматриваются причины и особенности создания полицейской стражи в Енисейской губернии в начале XX в. Привлечение архивных материалов позволило рассмотреть вопросы комплектования и подготовки кадров для полицейской стражи в регионе в 1916 г.

This article discusses the causes and characteristics of the establishment of the police guards in the Yenisei province at the beginning of XXth century on the basis of study of scientific publications. There are analyzed questions of recruitment and training for police guards in the region in 1916 through the use of archival materials.

Полицейская стража, исторический опыт трансформации правоохранительных структур, специфика функционирования полицейской стражи в Восточной и Западной Сибири.

Police guards, historical experience of transformation of law machinery, specificity of function of police guards in the Eastern and Western Siberia.

Процесс создания и функционирование полицейской стражи в Российской империи в настоящее время стал объектом внимания ряда отечественных исследователей. На наш взгляд, это связано, с одной стороны, с общим интересом к истории российской полиции и ее 300-летним юбилеем, с другой — обусловлено теми изменениями, которые происходят в органах внутренних дел в начале XXI в., — трансформацией структур милиции в институты полиции.

Аспекты создания и функционирования полицейской стражи затрагиваются в учебных пособиях, посвященных истории российской полиции [15, 17] и научных публикациях. К примеру, в статьях С. А. Невского, Е. А. Сычева,

С. Ю. Можаяева, Г. В. Гарбуза, А. В. Елизарова рассматриваются общеправовые и организационные аспекты создания полицейской стражи в 46 губерниях европейской части Российской империи, предпринимается попытка выявить специфику этого процесса в отдельных регионах (например, Тверской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Пензенской, Ярославской губерниях), также поднимается вопрос об организации подготовки и обучения стражников [4–6, 11–12].

Одновременно в научной среде разворачивается процесс углубленного изучения функционирования полицейской стражи в отдельных губерниях в определенный период. Так, А. В. Елизаров рассматривает особенности полицей-

ской стражи Ярославской губернии в 1907 г., Е. И. Степанова анализирует процесс становления института стражи в Курской губернии [6, 18]. Исследователи А. В. Перегудов, Л. В. Страхов специализируются на изучении уездной полицейской стражи Воронежской губернии, поднимают вопросы о проблемах взаимодействия с жандармским управлением [13]. А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников акцентируют внимание на значении Воронежской учебной команды-школы в системе профессионального обучения уездной полицейской стражи Российской империи в начале XX в. [9].

Красноярский ученый Т. В. Шитова одна из первых подняла вопрос об изучении полицейской стражи в Сибири. Предыстория создания стражи в Сибири рассматривается в качестве одного из сюжетов опубликованной в 2006 г. монографии: «Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.» [21]. В 2008 г. в сборнике научных трудов «Актуальные проблемы теории и истории государства и права» была опубликована статья Т. В. Шитовой: «Изменение в деятельности полиции и полицейской стражи в Сибири в начале XX в.», в которой представлены основные вехи становления института полицейской стражи в Российской империи, в том числе в Восточной Сибири. На архивных материалах в статье рассматривается создание стражи в Енисейской губернии, приводятся данные о численности и денежном довольствии полицейских стражников [20]. Специфике формирования полицейской стражи в Западной Сибири посвящены публикации С. А. Невского, С. А. Яковцева и П. А. Сунгурова [10, 19].

По всей видимости, в изучении процесса создания и функционирования полицейской стражи в Российской империи, в том числе в Сибири, сделан хороший научный задел: сформированы общие представления о процессе организации новой полицейской военизированной структуры, предприняты попытки выявить ее численный состав и особенности создания и функционирования в отдельных регионах. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимы: систематизация причин создания данного института в структуре российской полиции, продолжение изучения ее становления и функционирования на локальном уровне на основе архивных материалов, выявление соотношения общероссийских, общесибирских и региональных особенностей. Все это, по нашему мнению, внесет значимый вклад в изучение истории полиции одного из самых драматических периодов существования российской государственности – периода системного кризиса империи. Анализ достижений, ошибок и просчетов в процессе создания и функционирования нового

полицейского института позволит учитывать исторический опыт в деле трансформации правоохранительных структур.

К началу XX в., несмотря на развитие полицейского аппарата и увеличение численности полиции, полицейская система Российской империи сохраняла архаические черты. Со времен Древнерусского государства оставалась десятичная система деления населения на десятки, сотни дворов. Создавая полицию в начале XVIII в., Петр I придавал важную роль в охране общественного порядка взаимодействию полиции с местным населением. В первом нормативном документе, определившем функции полиции, – «Пунктах, данных С.-Петербургскому генерал-полицмейстеру» от 25 мая 1718 г. – отмечалось, что «для лучшего смотрения... надлежит определить в каждой слободе или улице старосту, и к каждому десяти дворам десятского из тех же жителей, и дабы каждый десятский за своим десятком накрепко смотрел, чтоб чего не учинилось противного запрещению; и ежели за кем что усмотрят, о том тотчас объявлять старосте, а сему полицмейстеру» [14, с. 64–65].

Екатерина II после восстания Е. Пугачева уделила особое внимание совершенствованию полицейского аппарата на местах и инициировала создание в каждом уезде Российской империи судебно-полицейского института – Нижнего земского суда во главе с капитаном-исправником. В нормативно-правовом документе, определившем его структуру и функции, – «Учреждении для управления губерниями» 1775 г. – сохранялись полицейские повинности сотских и старост, ответственных за общественный порядок на местах перед капитаном-исправником [14, с. 92–94].

В первой половине XIX в. шел процесс создания центрального аппарата Министерства внутренних дел, одновременно совершенствовались и развивались полицейские структуры на местном уровне. По инициативе министра внутренних дел Д. Н. Блудова в 1837 г. было подготовлено новое положение «О земской полиции», согласно которому уезды Российской империи были поделены на станы, в каждый стан назначалось особое полицейское должностное лицо – становой пристав. В Положении подчеркивалось: «Для исполнения приказаний станового пристава и непосредственного надзора за благочинием находятся в селениях сотские подведомственные им десятские». «Избрание и определение сотских и десятских в селениях казенных, удельных, ямщитских и вольных хлебопашцев остается на следующем доселе порядке; в имениях помещичьих предоставляется назначение их самим владельцам, или их поверенным, на определенное или неопределенное время, по их усмотрению» [14, с. 171]. Как

видим, институт сотских и десятских не только сохранялся, но и в нормативном документе, определявшем функции полиции на местах, им предписывались особые полицейские функции и обозначался порядок избрания или назначения на должности.

Отмена крепостного права, полицейская реформа 1862 г. открывали новые просторы для дальнейшей трансформации полицейской системы. Согласно «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» уездная полиция объединялась с полицейей уездных городов, и создавались единые уездные полицейские управления во главе с исправниками. Городские полицейские управления сохранились, как правило, в столицах, губернских городах; они возглавлялись полицмейстерами. Деление уездов на станы оставалось, полицейские функции в них осуществляли становые приставы. Города не входили в состав станового деления. Полицию уездных городов возглавляли полицейские надзиратели, которые по правовому статусу приравнивались к становым приставам. Однако институт сотских и десятских, бесплатно выполнявших полицейские функции на местах, сохранился, подчинялись они по-прежнему в уездах становым приставам.

Реализация Временных правил в Восточной Сибири началась с декабря 1867 г. С 1 января 1868 г. на территории Енисейской губернии вместо земских судов были сформированы окружные (уездные) полицейские управления, а в губернском центре Красноярске — городское полицейское управление во главе с полицмейстером. Видимо, в контексте проводимой реформы новоизбранный Красноярский городской голова Павел Яковлевич Преин 28 февраля 1868 г. в докладной записке Енисейскому губернатору, заботясь о благосостоянии горожан, поднял вопрос об освобождении красноярских мещан от обязанностей полицейских служащих (десятских, сотских) [16]. Представляют интерес аргументы, которые приводил Преин губернатору. Во-первых, отмечал он, полицейская повинность не регламентирована никаким современным законом; во-вторых, «мещане долго заняты не своим делом, они не имеют никаких занятий и служат безвозмездно обществу», поэтому «едва оплачивают подати и повинности» [1, л. 1-2 об.]. Практически Павел Яковлевич акцентировал внимание губернатора на то, что институт сотских и десятских давно устарел, его существование противоречит интересам как общества, так и государства.

Вместе с тем пока основная масса населения Российской империи — крестьянство — оставалось лояльным властям, практической целесообразности ликвидации архаического института

не было. Власти ограничились тем, что в 1878 г. ввели новую полицейскую единицу на местах — полицейского урядника, подчинявшегося становому приставу и непосредственно руководившего сотскими и десятскими. Во «Временном положении о полицейских управлениях в 46-ти губерниях, общему учреждению управляемых» от 9 июля 1878 г. отмечалось: «Полицейские урядники учреждаются... для усиления средств уездной полиции и в помощь становым приставам, для исполнения полицейских обязанностей, а также для надзора за действиями сотских и десятских и для их руководства» [14, с. 201]. В Сибири институт полицейских урядников был введен с 1 августа 1902 г. [20, с. 105].

В начале XX в. под воздействием мирового экономического кризиса социально-экономическая ситуация в стране ухудшилась. С оттоком иностранного капитала основным источником для модернизации России стали усиление налогообложения крестьян и уплата выкупных платежей. В условиях крестьянского малоземелья наступил кризис платежеспособности крестьян. Попытки властей обеспечить поступление налогов и платежей в казну обернулись в 1902–1903 гг. массовыми выступлениями крестьян. Острая социально-политическая ситуация подтолкнула власти к принятию 5 мая 1903 г. Закона «Об учреждении полицейской стражи», согласно которому в 46 российских губерниях ликвидировались должности сотских и полицейских урядников, создавалась уездная полицейская стража. Она состояла из урядников и стражников (конных и пеших) [14, с. 257–258]. В соответствии с приложением к статье 634 вышеупомянутого закона предполагалось назначить в каждую волость по одному уряднику и стражников в расчете один стражник на 2 500 чел. населения, 25 % от общего состава стражи должны были составлять конные стражники. Стражники на местах подчинялись урядникам, а те — становым приставам [20, с. 105].

В период первой российской революции полицейская стража действовала в 50-ти губерниях, численность конных команд доходила до 50 % штатного состава. Для повышения качества строевой подготовки стражников в феврале 1906 г. «заведование в губернии строевой частью полицейской стражи: ее строевым обучением, обучением конных чинов стражи верховой езде, вооружением и конским снаряжением» возлагалось на начальника губернского жандармского управления, которому присваивалось звание «губернского инспектора полицейской стражи» [11, с. 84]. В ряде городов, например в Саратове, Воронеже, учреждались школы стражников. В Самаре в 1908 г. открылась школа урядников, при которой создавалась учебная команда для вновь поступавших

на службу полицейских стражников. К декабрю 1911 г., по данным исследователей, подобные школы действовали в 18 губерниях, учреждались, как правило, по инициативе губернаторов [9, с. 9]. Первоначально планы и программы подготовки стражников разрабатывались на местах.

Как отмечают исследователи, в период революционного подъема основной задачей стражи являлась борьба с крестьянским движением. В межреволюционный период стражники стали осуществлять полицейский надзор за населением. Стража стала «рычагом давления» на крестьян в период проведения Столыпинской аграрной реформы. Поэтому местная администрация и помещики были довольны деятельностью нового полицейского института, а крестьяне считали людей, идущих в стражники, предателями народных интересов. В одном из решений сельских сходов крестьян Самарской губернии говорилось: «...стражникам квартиры не давать, провизии не отпускать, кто дает напиток воды, или курить, или спичку, того крестьяне должны из общества исключить и не считать своим товарищем» [4, с. 371–372].

В 1908–1909 гг. МВД по инициативе П. А. Столыпина прорабатывало вопросы о введении института стражи в Сибири. Исходя из размеров территории и небольшой плотности населения, предполагалось скорректировать нормативы следующим образом: один урядник на волость (так же, как в европейской части страны), один пеший стражник на 2 000 чел. (в европейской части – на 2 500 чел.). Состав конной стражи должен был составлять 50 % от количества пеших стражников. Финансировать содержание полицейской стражи предполагалось из государственного бюджета. После изучения предложений центрального аппарата Енисейский губернатор в письме Иркутскому генерал-губернатору подчеркивал, что «уездные исправники высказали предложение увеличить состав пеших стражников из расчета одного стражника на 1 500 чел». Исходя из количества населения, в губернии на 1 января 1909 г. предлагалось назначить 73 урядника, 468 пеших стражников и 234 конных [20, с. 115]. Однако решение вопроса было отложено на неопределенное время.

К нему вернулись только тогда, когда в стране сложилась революционная ситуация [7]. Специфику социально-политического положения Сибири, в том числе в Енисейской губернии, к 1916 г. определяли несколько ключевых факторов. Сибирь по-прежнему оставалась местом ссылки; рост переселенческого движения привел к увеличению численности населения в два раза. Все это способствовало усилению социальной дифференциации, росту напря-

женности, преступности в обществе. В условиях продолжавшейся войны крестьяне все чаще выступали против реквизиций скота для армейских нужд, их протесты принимали активную форму. Справиться своими силами местное начальство не могло. Так, в 1916 г. для подавления выступления крестьян в Рыбинской волости Канского уезда были использованы воинские части [8].

В этих условиях 1 октября 1916 г. было утверждено Положение Совета Министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края» (далее – Положение), которое предусматривало создание уездной полицейской стражи и ликвидацию должностей полицейских урядников с 1 ноября 1916 г. Оно распространялось и на Енисейскую губернию, за исключением Енисейского уезда и Туруханского края. Указание о введении полицейской стражи было опубликовано 13 октября 1916 г. в сборнике № 280 «Собрания узаконений и распоряжений правительства». В Красноярске о Положении общественность узнала из Енисейских губернских ведомостей 1 ноября 1916 г. [3, л. 4–5]. По согласованию с МВД численность стражи к 29 октября 1916 г. была определена в количестве 455 чел.: старших урядников – 5, младших урядников – 51, стражников пеших старших – 26, младших пеших стражников – 240, конных стражников – 133 [3, л. 1; 20, с. 119].

В конце ноября 1916 г. Иркутский генерал-губернатор поставил перед губернаторами новые задачи. В своем циркулярном письме от 19 ноября 1916 г. № 10802 он рекомендовал Енисейскому губернатору: «Для заведования полицейскою стражею в губернии в строевом отношении, ведения строевого обучения, поддержания воинского духа и дисциплины немедленно приступить к приисканию офицера, пригласив его на службу в полицейскую стражу... До приискания офицера полицейской стражи, строевое обучение, поддержание воинского духа и дисциплины в страже – возложить на старших стражников... Для подготовки стражи в строевом отношении, ознакомлении с правилами воинской дисциплины необходимо собрать их в уездных городах, расквартировывая казарменно. Откомандировывать в отдел только стражников, усвоивших вышеуказанные требования; по прибытии стражников на место назначения – обучение полицейским функциям возложить на станových приставов». В отношении конной стражи в каждом уезде рекомендовалось назначить одного старшего конного стражника, на которого «возложить обязанности строевой подготовки», за что дополнительно ему выплачивать 100 руб. в год [3, л. 105–105 об.].

После получения предписаний от генерал-губернатора 1 декабря 1916 г. Енисейский губернатор подготовил циркулярное письмо № 28657 уездным исправникам Енисейской губернии. В нем предлагалось создать в губернском центре – Красноярске – особый отряд конных стражников, который, «обслуживая самый город и ближайшие волости Красноярского уезда, будет в то же время служить резервом для всей губернии». Формирование конного отряда в Красноярске предполагалось за счет передачи пяти вакантных должностей конных стражников из каждого уезда. При этом вакансии рекомендовалось в уезде не замещать, а если стражники уже были назначены на должность, то таковых следовало командировать в Красноярск в распоряжение исправника. В силу этого Красноярскому исправнику надлежало «немедленно озаботиться приисканием в городе соответствующего помещения для казарменного размещения отряда». В перспективе при данном отряде планировалось создать «особую школу подготовки стражников».

Одновременно в уездах губернии рекомендовалось организовать подготовку всех принимаемых стражников. Для этого предлагалось их «теперь же собрать в уездных городах, расквартировать их обязательно казарменно». «Впредь до замещения должности особого офицера стражи... обучение поручить одному из старших стражников из бывших военных нижних чинов под наблюдение кого-либо из опытных полицейских чинов» по усмотрению исправника.

Для строевой подготовки конных команд рекомендовалось в каждом уезде назначить старшего конного стражника, на котором будет лежать обязанность обучения. При этом в целях безопасности и оперативного реагирования дробление конных стражников по одному-два – не допускалось. Более того, губернатор подчеркивал, что необходимо «при каждой становой квартире (аналог полицейского участка в стане, где находилась контора станового пристава – К. О.) располагать достаточно сильный конный отряд, «всегда готовый на случай экстренного вызова».

Для сохранения дисциплины и порядка во всех случаях расквартирования стражников необходимо было «обязательно располагать их казарменно». При распределении полицейской стражи по селениям и волостям губернатор напоминал исправникам о соблюдении ставшего общероссийским правила – «не назначать стражников местного происхождения не только в селения, где у них имеются родственные связи, хозяйство, собственность и т. п., но и в волости, к коим сами они приписаны» [3, л. 107–108]. Ведь на тот случай, если возникнут беспорядки, стражники не смогут стрелять в близких, родных, знакомых людей.

Особый интерес вызывает обнаруженная нами в Государственном архиве Красноярского края «Примерная программа строевого обучения чинов уездной стражи Енисейской губернии», которая состояла из нескольких разделов. I раздел был посвящен строевой и огневой подготовке: «Стойка, повороты, вздваивание и выстраивание рядов, размыкание и смыкание, движения в сомкнутом строе отделениями и взводом. Отдание чести, не становясь во фронт и становясь во фронт, правила обращения к начальникам, титулованья их, ответов на приветствие. Ружейные приемы, шашечные приемы, прицелка, зарядание и разрядание; основные положения о стрельбе... Рубка чучела и прутьев. Сборка, разборка и чистка винтовки и револьвера». По возможности рекомендовалось «испытать каждого в стрельбе в цель из револьвера и винтовки, употребив... по 5-ти патронов из каждого оружия».

II раздел программы предназначался для конных стражников и включал «Основные понятия об уходе за конем, правила чистки, корма и седлания. Верховая езда: приемы посадки и слезания, основные понятия управления лошастью, повороты, примыкание, аллюры, езда строем по 3 и по 6-ти».

III раздел был посвящен гимнастике: «Движение головой: нагибание вперед и назад, налево и направо; поворачивание налево и направо. Движение руками: разведение и сведение, качание вперед и назад, кружение, выбрасывание вперед, в сторону, вверх и вниз. Движение ногами: качание попеременно вперед и назад и в стороны, поднимание на носки и приседание, выпады, прыжки. Движение туловищем: нагибание вперед и назад, поворачивание вправо и влево и кружение тела». В нем даже рекомендовалось «постепенно завести в центральном отряде» спортивные снаряды и тренажеры – «брусья, кобылу, матрасы и трамплины для прыгания». «На дворе казармы устроить гимнастический городок».

IV раздел можно отнести к правовой подготовке стражников: «Сведения, необходимые для каждого чина стражи: Российский Императорский Дом; высшие в крае, губернии и уезде Начальствующие лица, границы губернии, уездов и станов в своем уезде. Место пребывания чинов прокурорского надзора, участковых Мирных Судей, судебных следователей, становых приставов, врачей, больницы и почтово-телеграфных учреждений. Важнейшие пути сообщения в губернии и уезде и крупные населенные пункты в последнем» [3, л. 106].

В уезды на места предлагалось отправлять только группы стражников, прошедших курсы

обучения. При этом рекомендовалось тех из них, кто ранее не служил и нигде не присягал, предвзвешенно приводить «к присяге на верность службе». «Для присяги выбирать праздничные дни и обставлять обряд тот возможно торжественно». О выбранном дне и числе стражников, признанных и подготовленных к службе и приводимых к присяге, полагалось «заблаговременно доносить губернатору» [2, л. 4 об].

Таким образом, предлагаемая программа комплексно охватывала все основные направления деятельности стражников и должна была сформировать у них представления о структуре государственного управления, расширить общий кругозор и способствовать физическому совершенствованию служащих. Она закладывала основы патриотического воспитания, развивала чувства товарищества и верности служебному долгу, была направлена на укрепление служебной дисциплины. Несмотря на исключительно трудные условия военного времени, предполагалось создать в губернском центре — Красноярске — школу для подготовки полицейских стражников; были разработана Программа и алгоритм обучения. Февральская революция 1917 г. не дала осуществиться этим планам.

Таким образом, полицейская стража в Сибири, Енисейской губернии, была введена на 13 лет позже, чем в европейской части стра-

ны. Вместе с тем накопленный опыт введения и функционирования института стражи в центральных губерниях страны позволил в кратчайшие сроки приступить к решению поставленных задач в Енисейской губернии. Причины создания этого института в регионе так же, как и в центре страны, связаны с осложнением политической и социально-экономической ситуации. Новыми факторами, повлиявшими на процесс формирования стражи в Сибири, стала Первая мировая война и возникновение революционной ситуации. В этих условиях введение стражи происходило в экстренном порядке и создавало дополнительные трудности для губернских властей. Можно согласиться с исследователями, что с реорганизацией полицейского аппарата на местах власти на рубеже XIX—XX вв. систематически «опаздывали» и приступали к реформам только тогда, когда ситуация грозила выйти из-под контроля. Систематическое запаздывание с проведением реформ не позволило властям оперативно среагировать на изменение социально-политической обстановки и, в конце концов, обернулось для самодержавного режима полной катастрофой. Все нужно делать вовремя, «промедление смерти подобно». Это можно считать главным уроком из истории российской полиции и Российской империи в начале XX в.

Список литературы:

1. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 173. Оп. 1.
2. ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065.
3. ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080.
4. *Гарбуз Г. В.* Полицейская стража в России в начале XX в. // Известия Пезинского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2011. № 23.
5. *Елизаров А. В.* Создание уездной полицейской стражи согласно закону 5 мая 1903 г. // Вестник ТГУ. 2015. Гуманитарные науки. Социальная история России. Вып. 4 (144).
6. *Елизаров А. В.* Общие черты уездной полицейской стражи Ярославской губернии в 1907 г. (на примере Рыбинского уезда) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17.
7. *Коновалова О. В.* «Смешанная экономика»: вариант Виктора Чернова // Свободная мысль. 2002. № 3.
8. Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2005. Ч. I.
9. *Нахимов А. П.* Воронежская учебная команда-школа в системе профессионального обучения уездной полицейской стражи Российской империи в начале XX в. / А. П. На-

References:

1. GAKK (Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja). F. 173. Op. 1.
2. GAKK. F. 595. Op. 48. D. 1065.
3. GAKK. F. 595. Op. 48. D. 1080.
4. *Garbuz G. V.* Policejskaya strazha v Rossii v nachale XX v. // Izvestiya Pezinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. 2011. № 23.
5. *Elizarov A. V.* Sozdanie uezdnoj policejskoj strazhi soglasno zakonu 5 maya 1903 g. // Vestnik TGU. 2015. Gumanitarnye nauki. Social'naya istoriya Rossii. Vyp. 4 (144).
6. *Elizarov A. V.* Obshchie cherty uezdnoj policejskoj strazhi Yaroslavskoj gubernii v 1907 g. (na primere Rybinskogo uezda) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 17.
7. *Konovalova O. V.* «Smeshannaya ekonomika»: variant Viktora Chernova // Svobodnaya mysl'. 2002. № 3.
8. Krasnoyar'e: pyat' vekov istorii. Krasnoyarsk, 2005. Ch. I.
9. *Nahimov A. P.* Voronezhskaya uchebnaya komanda-shkola v sisteme professional'nogo obucheniya uezdnoj policejskoj strazhi Rossijskoj imperii v nachale XX v. / A. P. Nahimov,

- химов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1.
10. *Невский С. А.* Полицейская стража в Западной Сибири в конце XIX в. / С. А. Невский, С. А. Яковцев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 2 (34).
 11. *Невский С. А.* Совершенствование организации и обучения уездной полицейской стражи в Российской империи / С. А. Невский // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 2 (34).
 12. *Невский С. А.* Уездная полицейская стража в России в начале XX в. / С. А. Невский, Е. А. Сычев, С. Ю. Можаяев // Историческая и социально-образовательная мысль. Юридические науки. 2014. № 4 (26).
 13. *Перегудов А. В.* Уездная полицейская стража Воронежской губернии, формирование и взаимодействие с жандармским управлением / А. В. Пeregудов, Л. В. Страхов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1.
 14. Полиция России: Документы и материалы. 1718–1917 гг. / авт.-сост.: А. Я. Мalyгин, Р. С. Мулукаев, Б. В. Чернышев, А. В. Лобанов. Саратов, 2002.
 15. Полиция Российской империи / А. В. Борисов, А. Я. Мalyгин, Р. С. Мулукаев. М., 2013.
 16. *Потанов И. Ф.* Красноярск: история в фотографиях и документах. Красноярск, 2007.
 17. *Реент Ю. А.* Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань, 2001.
 18. *Степанова Е. И.* К вопросу о становлении полицейской стражи Курской губернии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3.
 19. *Сунгуров П. А.* Введение полицейской стражи в Тобольской губернии (1916–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Тамбов, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III.
 20. *Шитова Т. В.* Изменение в деятельности полиции и полицейской стражи в Сибири в начале XX века // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сб. науч. трудов / отв. ред. В. В. Пономарева. Красноярск, 2008. Вып. 4.
 21. *Шитова Т. В.* Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006.
 - A. V. Kirnos, V. A. Kolesnikov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1.
 10. *Nevskij S. A.* Policejskaya strazha v Zapadnoj Sibiri v konce XIX v. / S. A., Nevskij, S. A. Yakovcev // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2015. № 2 (34).
 11. *Nevskij S. A.* Sovershenstvovanie organizacii i obucheniya uezdnoj policejskoj strazhi v Rossijskoj imperii / S. A. Nevskij // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2015. № 2 (34).
 12. *Nevskij S. A.* Uezdnyaya policejskaya strazha v Rossii v nachale XX v. / S. A. Nevskij, E. A. Sychev, S. Yu. Mozhaev // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. Yuridicheskie nauki. 2014. № 4 (26).
 13. *Peregudov A. V.* Uezdnyaya policejskaya strazha Voronezhskoj gubernii, formirovanie i vzaimodejstvie s zhandarmskim upravleniem / A. V. Peregudov, L. V. Strahov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1.
 14. Policiya Rossii: Dokumenty i materialy. 1718–1917 gg. / avt.-sost.: A. Ya. Malygin, R. S. Mulukaev, B. V. Chernyshev, A. V. Lobanov. Saratov, 2002.
 15. Policiya Rossijskoj imperii / A. V. Borisov, A. Ya. Malygin, R. S. Mulukaev. M., 2013.
 16. *Potapov I. F.* Krasnoyarsk: istoriya v fotografijah i dokumentah Krasnoyarsk, 2007.
 17. *Reent Yu. A.* Obshchaya i politicheskaya policiya Rossii (1900–1917 gg.). Ryazan', 2001.
 18. *Stepanova E. I.* K voprosu o stanovlenii policejskoj strazhi Kurskoj gubernii // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3.
 19. *Sungurov P. A.* Vvedenie policejskoj strazhi v Tobol'skoj gubernii (1916–1917 gg.) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: Tambov, 2014. № 10 (48): v 3-h ch. Ch. III.
 20. *Shitova T. V.* Izmenenie v deyatelnosti policii i policejskoj strazhi v Sibiri v nachale XX veka // Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: sb. nauch. trudov / отв. red. V. V. Ponomareva. Krasnoyarsk, 2008. Vyp. 4.
 21. *Shitova T. V.* Policiya v administrativnoj pravoohranitel'noj sisteme Sibiri v XIX – nachale XX vv. Krasnoyarsk, 2006.